

E. O. Милоенко

ЭВФЕМИСТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ

*Работа представлена кафедрой иностранных языков
Курсского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор С. В. Лебедева

В рамках психолингвистической концепции рассматривается явление эвфемизации, специфика которого была исследована при помощи ассоциативного эксперимента, в подтверждение приводится анализ экспериментальных данных.

Ключевые слова: эвфемизм, варьирование, номинация, индивидуальный лексикон, экспериментальные данные, ассоциации, ассоциативный эксперимент.

The phenomenon of euphemisms is taken into consideration in the framework of the psycholinguistic conception. Its peculiarity is investigated via the word-association test with further experimental data analysis.

Key words: euphemism, variation, denomination, individual lexicon, experimental data, associations, word-association test.

В современном языке в связи с появлением когнитивной парадигмы и с возникновением понятия «толерантность» изменился взгляд на эвфемизмы. Наблюдения над «живым языком», анализ политической истории свидетельствуют о том, что в определенной ситуации любое слово может превратиться в эвфемизм. Теория языка должна ответить на вопросы: как происходит у человека «выделение» или «определение» субъективного угла зрения при всех «аномальных» с точки зрения лингвистики явлениях эвфемизации в «живом языке», почему в некоторых ситуациях субъект сравнивает или сопоставляет «несопоставимые» вещи, и возможно ли вообще получение ответа на эти вопросы. Анализ литературы позволяет говорить о том, что исследователи традиционно используют статистические методы описания эвфемизмов в отдельных языках («Эвфемизмы в современном немецком языке»¹); изучают номинативные свойства эвфемизмов («Фразовая номинация как средство речевой эвфемизации»²), обращаются к функционированию эвфемизмов в политическом дискурсе, при этом в качестве материала для исследования используются газетные и журнальные статьи.

Целью нашей работы является проверка эвфемистического варьирования и эвфемистической номинации в индивидуальном лексиконе. При организации исследования мы исходили из следующих теоретических допущений. Вряд ли существуют жесткая связь между формой и значением любого слова; отсутствие жесткой связи между планом содержания и планом выражения предполагает поиск, процесс соотнесения единиц

планов выражения и единиц плана содержания. Психолингвистическая концепция слова дает возможность более широкой трактовки изучаемого феномена и рассмотрения эвфемистических номинаций как способа эмоционально-оценочного отношения человека к окружающему миру. По мнению А. А. Залевской, для человека значение слова функционирует не само по себе, а как средство выхода на личностно переживаемую индивидуальную картину мира во всем богатстве ее сущностей, качеств, связей и отношений, эмоционально-оценочных нюансов и т. д.³ При этом знание индивидов может рассматриваться как концептуальная система, которая определяется как «...непрерывно конструируемая система информации (мнений, знаний), которой располагает индивид о действительном или возможном мире»⁴, так как человек в речевой деятельности опирается на образ мира, а не на лексемы при выражении смысла⁵. Слово в лексиконе человека включено в многомерную систему связей, в число которых входят и связи по общности и противопоставленности значения⁶. Связи эти различаются по степени актуальности для носителя в каждый отдельный момент в ситуации «для меня, здесь и сейчас». Вероятно, в этом случае можно говорить о синонимии смыслов, когда эвфемистическое варьирование лексем определяется данной ситуацией и аффективным отношением индивида. По мнению С. В. Лебедевой, в процессе речевой деятельности необходимо учитывать взаимодействие употребления близких по значению слов с такими психическими функциями, как ощущения и интуиция, а также с бессознательной деятель-

ностью. В речи варьирование номинаций происходит на базе категоризации естественной (на основе наиболее существенных признаков, выработанных общественным сознанием) или индивидуальной (на основе признаков, значимых для каждой отдельной личности)⁷. Мы полагаем, что в основе процесса эвфемизации лежит феномен переживания, представляющий собой особую форму внутренней деятельности индивида, цель которой – установить смысловое соответствие между сознанием и окружающей средой. Именно накопление и дифференциация различных переживаний позволяет человеку лучше ориентироваться в реальном и виртуальном мире⁸. Таким образом, становится очевидным, что исследование всех осознаваемых и неосознаваемых связей слова (в том числе и эвфемистического варьирования) необходимо вывести за пределы непосредственно данного в тексте в сферу внутреннего контекста.

С целью проверки нашей гипотезы был проведен свободный ассоциативный эксперимент. В качестве испытуемых (далее – ии.) выступали студенты разных курсов и факультетов Курского государственного университета. Использованием студентов в качестве ии. было обеспечено требование относительной социальной и возрастной однородности. Стимулы были взяты из следующих источников: словари эвфемизмов⁹, статьи Л. П. Крысина¹⁰, Н. Ю. Линевич¹¹, Е. К. Павловой¹², исследования Ю. С. Басковой¹³, Е. В. Кипрской¹⁴, Н. В. Прядильниковой¹⁵. Здесь в качестве носителя языка выступает сам исследователь, задача которого состоит в осмыслиении и описании своих представлений, часто именуемых лингвистической интуицией. Именно эти представления – исходный пункт анализа, тогда как тексты любого рода играют лишь подчиненную роль, используясь как источник подтверждающих примеров (прежде всего подтверждающих соответствие авторской интуиции языковым нормам)¹⁶. Однако неясной остается причина способности

значения к семантическим связям с другими значениями и смыслами, т. е. синонимический потенциал значения. Для исследования были выбраны следующие словарные эвфемизмы: СЛАБОСЛЫШАЩИЙ (глухой), В ПОЛОЖЕНИИ (беременность), СОЖИТЕЛЬСТВОВАТЬ (половой акт, половые отношения), ГОНЕЦ (торговец наркотиками), ТРАВА (наркотическое вещество), СИНЕГЛАЗКА, ПОД МУХОЙ, ВЕСЕЛЫЙ (пьяный), В ОТКАТЕ, СИНУСОИДА (в нетрезвом состоянии), ДОН ЖУАН (развратник, бабник), ПОЗАИМСТВОВАТЬ (украсть), ГУРМАН (обжора); и нетрадиционные эвфемизмы: ИНФОРМАТОР, ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ (стукач), ЛИЧНАЯ НЕСКРОМНОСТЬ (коррупция), ОПЕРАТОР ОЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ (ассенизатор), ИСПОЛНИТЕЛЬ (палач), КОНТРОЛЕР (надзиратель), УБОРЩИК ТЕРРИТОРИЙ (дворник).

Полученные экспериментальные данные свидетельствуют о том, что опознание традиционных эвфемизмов в основном совпадает с их словарным значением. Так, на СЛАБОСЛЫШАЩИЙ большинство испытуемых приводили ассоциацию глухой – 16; у многих возникали ассоциации со старостью – 8, слуховым аппаратом – 5, физическими отклонениями – 4, реже с контузией – 1, упрямством – 1, войной – 1. Данные реакции, на наш взгляд, показывают, что в общественном сознании выражение СЛАБОСЛЫШАЩИЙ успешно связывается с обозначением глухоты, которую многие испытуемые совершенно справедливо приписали физическим отклонениям и причинам, их вызывающим, а также с возрастными изменениями состояния здоровья. На стимул В ПОЛОЖЕНИИ были даны следующие ассоциации: беременность – 17 (непосредственно заменяемое понятие). Количество реакций свидетельствует о стремлении использовать менее обидное выражение в силу ряда причин, среди которых, возможно, и чрезмерная эмоциональность беременных женщин, а также об относитель-

ной закрепленности выражения в индивидуальном сознании с обозначением беременности. Среди других ассоциаций можно отметить: *с животом* – 7, *женщина* – 3, реакции испытуемых, вызванные, на наш взгляд, представлениями о характерных физиологических изменениях непосредственно женского организма в момент беременности. Такие ассоциации на стимул **В ПОЛОЖЕНИИ** как *вверх ногами и вниз головой* – 1; *в состоянии* – 1; *лежа* – 1; *положение дел* – 1 – говорят об увязывании его в индивидуальном сознании с пространственным расположением тел и предметов, а также с ситуацией деятельности и активности человека. Приведенные примеры говорят нам, что со стимулами связана информация, более или менее полно передающее общее содержание, которое называет фрагмент знания о событии или ситуации. Вероятно, можно даже расширить словарное толкование стимула за счет полученных от ии. высокочастотных лексем.

Заметим, что полученные ассоциативные поля нетрадиционных эвфемизмов показывают тенденцию выведения на общую схему знаний, которая детализируется ии. через обращение к собственному знанию. Здесь, как нам кажется, уместно вспомнить голограммическую гипотезу кодирования и считывания информации, на которую опирается А. А. Залевская в разработанной ею концепции внутреннего лексикона. Голограмма дает нам многомерное общее изображение, но его можно наблюдать под разными «углами зрения». На голограмму можно записать несколько изображений (в нашем случае схему знания, увязанную с эвфемизмом), однако в разных ситуациях «здесь и сейчас», наши знания детализируются, и мы переживаем общность значения так, как нам подсказывает наш внутренний контекст.

Например, для стимула **ЛИЧНАЯ НЕСКРОМНОСТЬ**, среди наиболее частотных реакций можно выделить следующие: *наглость* – 7, *пошлисть* – 4, *развязность* – 3,

без комплексов – 2, *нетактичность* – 4, *излишняя самоуверенность* – 4, *фамильярность* – 3, *грубость* – 2, *любопытство* – 2, *пошлисть* – 2, *подлый* – 2, *эгоист* – 2, *напористость* – 2, что свидетельствует о фиксации в сознании связи понятия с обозначением проявлениями неких отрицательных качеств конкретным индивидом. Заметим, что ассоциации не совпадают с заменяемым понятием **КОРРУПЦИЯ**, но совпадают со словарным значением слова, отображающим отрицательное качество, и вместе с тем все ассоциации несут отрицательные коннотации, а определение **личная** говорит об отрицательном качестве, предписывающем индивиду. Также встречаются и единичные реакции *Колготки в сеточку!!!* – 1, что, по нашему мнению, говорит о том, что ии-студенты считают колготки в сеточку неподобающей формой одежды для посещения вуза. *Нормальное состояние* – 1, вероятнее всего, на наш взгляд, причиной ассоциации выступил некий индивидуальный опыт, личностные переживания. **ЛИЧНАЯ НЕСКРОМНОСТЬ** оказалась наиболее сложным стимулом, поскольку в данном случае наблюдается наибольшее число бланков с отказом от реакций, более того, многие испытуемые задумывались над словосочетанием, что нарушило условия свободного ассоциативного эксперимента. Считаем необходимым отметить, что заменяемое понятие «коррупция» не получило прямого словарного толкования, однако полученные ассоциации образуют «культурную схему» негативного отношения к обозначаемому явлению, которое свойственно для русской лингвокультуры. На стимул **КОНТРОЛЕР** были получены следующие реакции: *обиличивать (орфография сохранена)* – 6, *роверять билеты* – 5, *общественный транспорт/троллейбус/автобус/маршрутка/трамвай (орфография сохранена)* – 14, *компостер* – 2, *кондуктор* – 8, *контроль/контролирующий* – 4, *пассажир* – 2, *управляющий* – 1, *толстая женщина в троллейбусе* – 1. Среди наиболее частотных

превалируют реакции, связанные с распространением билетов и проверкой их наличия, с общественным транспортом по причине наиболее частого функционирования стимула именно в упомянутой сфере, тогда как единичные реакции *управляющий*, *контролирующий* вызваны, по нашему мнению, индивидуальным опытом ии., который, возможно, увязывает стимул со сферой профессиональной деятельности; единичная ассоциация *толстая женщина в троллейбусе* вызвана, на наш взгляд, некогда отрицательным опытом испытуемого при пользовании транспортом.

Таким образом, внутренний контекст, обуславливающий современный эвфемизм, свидетельствует о том, что в определенных условиях любое слово может служить эвфемизмом для камуфлирования действительности, вуалирования неблагоприятных явлений и т. д. Каждый из стимулов вместе со своими дополнительными характеристиками создает в сознании (подсознании) индивида образ ситуации, который может быть выражен разными словами. По результатам эксперимента можно отметить, что каждый стимул вызывает у ии. определенную образ-

ную ситуацию. Наличие общих реакций говорит о том, что предъявленные стимулы служат выходом на общую информацию о предмете или явлении и их признаках. С нашей точки зрения, видение ситуации задается не словом как единицей лексико-семантической системы языка, а образом мира. Слово выступает как посредник, как средство выхода на определенную ситуацию. Ситуация как бы двунаправлена: с одной стороны, это реакция на определенный фрагмент образа мира, а с другой – переживание своего отношения к этому фрагменту (о чем свидетельствуют единичные реакции). Любая ситуация имеет свой образ, увязанный со словом как средством выхода на него. Мы полагаем, что продуктивным при интерпретации эвфемистического варьирования оказывается понятие образа мира, языковой картины мира (в том числе ее системности), личностного опыта носителя языка. Феномен эвфемизации помимо чисто объективных факторов предполагает и значительную долю субъективизма, что требует особых методов исследования своеобразия и особенностей семантической замены в «живом» языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пруды́вус А. Н. Эвфемизмы в современном немецком языке: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. СПб., 2006. 188 с.

² Сахно О. С. Фразовая номинация как средство речевой эвфемизации: на материале языка русской художественной литературы XIX–XXI вв.: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Пятигорск, 2006. 206 с.

³ Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного ун-та, 1999. С. 134.

⁴ Павленис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Наука, 1983. 230 с.

⁵ Лебедева С. В. Близость значения слов в индивидуальном сознании: Дис. на соис. учен. степени д-ра филол. наук. Тверь, 2002. 311 с.

⁶ Лурия А. Р. Речь и мышление: Материалы к курсу лекций по общей психологии. М.: Наука, 1975. Вып. 3; Залевская А. А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. Калинин: Изд-во Калининского ун-та, 1977. 83 с.; Залевская А. А. Введение в психолингвистику.

⁷ Лебедева С. В. Указ. соч.

⁸ Там же.

⁹ Кудрявцев А. Ю., Куропаткин Г. Д. Англо-русский словарь-справочник табуированной лексики и эвфемизмов. М.: КОМТ, 1993. 304 с.; Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов: Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. 320 с.

¹⁰ Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца столетия (1985–1995). М., 2000. С. 384–407.

¹¹ Линевич (Дмитриева) Н. Ю. Семантический аспект эвфемизмов // Пелевенские чтения – 2001. Калининград, 2002. С. 106–114.

¹² Павлова Е. К. некоторые особенности номинации в языке политики США начала третьего тысячелетия // Вест. Моск. университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 4. С. 60–68.

¹³ Баскова Ю. С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков): Дис. на соис. ученой степени канд. филол. наук. Краснодар, 2006. 162 с.

¹⁴ Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования в СМИ: на примере конфликта в Ираке 2003-2004 гг.: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Киров, 2005. 159 с.

¹⁵ Прядильникова Н. В. Эвфемизмы в российский СМИ начала ХХI века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007.

¹⁶ Аллатов В. М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С.15–26.